

В выходные Чи Ван просыпался очень рано. Его распорядок дня стал более размеренным, и беременность на него почти не влияла. Он тихо встал, пока Се Сихэн еще спал, стараясь его не разбудить. Легко передвигаясь, он поднялся с кровати, вернулся в свою комнату, умылся, а потом взялся за вязание шарфа.

Если он не закончит его скоро, зима закончится! В январе все еще было холодно, и по его опыту, прохлада продлится до середины марта.

Чи Ван уже связал больше половины шарфа. Если бы он вязал его для себя, то сделал бы не очень длинным — только чтобы согреть шею. Но поскольку Се Сихэн был высоким, длинный шарф на нем выглядел бы лучше.

Его ловкие пальцы работали так быстро, что казалось, они искрятся. Теперь он был настолько искусен, что мог вязать даже с закрытыми глазами. Поэтому он решил посмотреть видео о том, как кастрировать свиней, пока вязал.

Он вязал около часа, когда снаружи послышались шаги. Вскоре раздался стук в дверь, и голос Се Сихэна спросил:

— Чи Ван, ты там?

Чи Ван быстро спрятал шарф под одеяло и ответил:

— Да, заходи.

Се Сихэн открыл дверь как раз в момент, когда из видео раздался пронзительный визг свиньи. Он замер.

— Что ты смотришь?

Чи Ван с улыбкой ответил:

— Кастрацию свиней.

Се Сихэн подошел ближе, его взгляд упал на телефон Чи Вана. На экране кто-то выдавливал из свиньи желтоватую жидкость — жесь, прямо скажем.

Се Сихэн:

Его голос стал хриплым.

— Зачем ты это смотришь?

Чи Ван рассмеялся:

— Просто ради интереса.

Се Сихэн сменил тему.

— У меня есть свободное время в эти два дня. Не хочешь пойти со мной в компанию?

Глаза Чи Вана загорелись.

— Как насчет сегодня?

Се Сихэн кивнул.

— Конечно.

Чи Ван выключил телефон и невзначай провел пальцами по волосам. Они у него быстро отросли; челка доходила до бровей, а волосы сзади можно было собрать в маленький хвостик. Раньше это его не волновало, но теперь, когда он собирался на работу Се Сихэна, ему захотелось выглядеть чуть лучше.

Лучше немного подстричься.

Подумав об этом, Чи Ван достал из своего набора ножницы и решил постричься сам. Он ловко накиннул на себя ткань с прорезью посередине, расстелил на полу прозрачную пленку, поставил небольшой табурет и начал стричь волосы.

Се Сихэн, наблюдая за этим, слегка прищурился.

— Ты сам подстригаешься?

Чи Ван с усмешкой ответил:

— Да, это же не сложно! Обычно я стригу Ло Ляньюня и других. В прошлом году я даже открыл парикмахерскую в общежитии, брал по пять юаней за стрижку, и дела шли отлично. Но комендант узнал и запретил нам это, так что пришлось закрыть.

Во время разговора его глаза заблестели от гордости.

— Я старый мастер; моя репутация говорит сама за себя.

Се Сихэн: ...

Есть ли что-то, чего он не умеет?

Се Сихэн просто наблюдал за Чи Ваном, который бегло стриг себя. Его пальцы были длинными и ловкими. Сначала он аккуратно проредил челку, а затем, ловко повернув руки, подстриг волосы на затылке.

Он действительно умел стричь волосы, и все выглядело превосходно. Даже не глядя в зеркало, он укладывал волосы на затылке. Короткие пряди торчали слоями, создавая объем и делая прическу более густой.

В результате получилась стильная многослойная прическа.

Очень красивый и опрятный.

Чи Ван убрал инструменты, посмотрел в зеркало и остался вполне доволен.

Увидев, что Се Сихэн наблюдает за ним, он с улыбкой спросил:

— Хочешь подстричься? Я могу тебе помочь.

Волосы Се Сихэна были короткими и ухоженными, и Чи Ван понимал, что тут не развернуться. Поэтому он просто проявлял вежливость.

Се Сихэн знал об этом, поэтому покачал головой и отказался.

Чи Ван потрогал свои свежеподстриженные волосы и заметил, что лоб и затылок немного похолодели. Одевшись, он достал из шкафа шарф, который связал для себя в прошлом году. Он подобно пушистому лисьему хвосту обвился вокруг его шеи. При его небольшом лице, когда он слегка опускал голову, шарф закрывал больше половины лица, оставляя открытыми только его ясные, округлые и красивые глаза, сверкающие, как звезды.

Се Сихэн слегка наклонил голову, чтобы на него посмотреть, и у него возникло приятное покалывание в сердце.

Чи Ван поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Я готов; пошли.

Се Сихэн согласился. Он вернулся к себе, чтобы переодеться, и позавтракал с Чи Ваном.

Они спустились вниз, чтобы убедиться, что у Сяоми достаточно воды и еды, а затем вместе покинули дом.

Сегодня водитель приехал на автомобиле Maybach.

Чи Ван заметил, что у Се Сихэна было довольно много машин, и он время от времени их менял.

Напротив, у Сяо Фу, казалось, была только одна машина — всегда один и тот же красный спортивный Ferrari с наполовину оторванным логотипом. Если не присматриваться, его невозможно было узнать.

Довольно безвкусный выбор.

Чи Ван открыл WeChat. Прошлым вечером Сяо Фу прислал ему кучу сообщений, но он до сих пор не ответил. Дело не в том, что он намеренно игнорировал его; просто Сяо Фу прислал так много сообщений, что на их прочтение и ответ ушло бы столько времени, что Чи Ван мог бы связать еще несколько рядов шарфа.

ДНК-тест они сделали в среду; теперь была суббота. Прошло два дня, а волнение Сяо Фу все еще было велико.

Чи Ван не стал читать сообщения с самого начала; он просто взглянул на последнее. Сяо Фу спрашивал его, не хочет ли он сменить фамилию на Ян, говоря, что «Ян Ван» звучит лучше, чем «Чи Ван».

Чи Ван подумал: Это неискренне с твоей стороны; очевидно, имя «Чи Ван» звучит лучше.

Честно говоря, ему очень нравилась фамилия «Чи». Он не боялся холода, только жары. В написании фамилии «Чи» есть водный радикал, что делает ее освежающей.

Имя ему дали не Чи Каннань и его жена; они заплатили 20 юаней гадалке, чтобы та дала ему имя.

Эта гадалка, как говорят, предсказала ему, что он разбогатеет и преуспеет, но никто ей не поверил. Она говорила одно и то же всем; все дети в деревне, по-видимому, были обречены на богатство и успех.

Но имя было действительно удачно выбрано. Чи Ван оно очень нравилось. Иероглиф «Чи» содержит слово «вода», символизирующее мягкость и стойкость — подобно тому, как вода разъедает камень. «Ван» может означать надежду или амбиции.

В совокупности это создавало ощущение: «Хотя десятки тысяч людей противостоят мне, я иду вперед».

Он не мог контролировать свою семью, но старался контролировать каждый шаг своего будущего. Хотя он носил фамилию Чи Каннаня, Чи Ван четко понимал: его жизнь принадлежала ему самому, и значение его имени определялось им самим. Ему не обязательно было менять фамилию. Он был немного перфекционистом, но не до такой степени. Поэтому он напечатал Сяо Фу свой отказ, сообщив, что не планирует менять фамилию.

Более того, «Ян Ван» звучало совсем нехорошо! На первый взгляд, это звучало как «импотенция»*.

ПП: По-китайски «янвэй» (импотенция) звучит похоже на «Ян Ван».

Сяо Фу возразил:

[Тогда давай изменим и твое имя. Как насчет Ян Бао? «Ты мое сокровище»; в этом имени великий смысл!]

Чи Ван: ...

Чи Ван потерял дар речи и смог лишь твердо ответить:

[Нет, перестань об этом говорить]

Сяо Фу был очень настойчив. Видя отказ Чи Вана, он не сдавался. Он отправился в кабинет, в который не заходил много лет, достал старое издание словаря Синьхуа, которым пользовался в начальной школе, и настоял на том, чтобы придумать для Чи Вана новое имя, которое бы его устраивало, прежде чем он остановится.

Поэтому он больше не беспокоил Чи Вана, и тот на время обрел некоторое спокойствие.

Подойдя к входу в компанию Се Сихэна, Чи Ван увидел, что это действительно то высокое здание, которое он видел по дороге на работу.

Неужели все это здание принадлежало «Haisheng»? Неудивительно, бизнес по продаже медицинского оборудования был таким прибыльным.

Се Сихэн провел карточкой, чтобы войти. Чи Ван шел следом, держась за руку... подождите, держась за руку!

Чи Ван посмотрел вниз на большую руку Се Сихэна, обхватившую его собственную. Его ладонь была теплой, и контакт кожи с кожей вызвал у него странное чувство неловкости.

Почему он не испытывал подобных чувств раньше, когда согревал руки Се Сихэна?

Возможно, он слишком много об этом думал.

Было еще рано, чуть больше 7:40 утра, поэтому в компании было немного людей. Се Сихэн повел Чи Вана прямо к специальному лифту. Они были только вдвоем. Лифт был полностью стеклянным, что позволяло им видеть все, что было за пределами лифта. Поднимаясь, они словно парили в воздухе.

Чи Ван не боялся высоты, поэтому он даже прислонился к стеклу, чтобы посмотреть вниз. Неловкость от того, что они держались за руку, исчезла, когда он сосредоточился на видах за стеклом.

Се Сихэн слегка повернулся, чтобы посмотреть на него, и в этот момент медленно отпустил его руку.

Когда они достигли нужного этажа, Се Сихэн окликнул Чи Вана, и тот, придя в себя, последовал за Се Сихэном из лифта.

Весь этот этаж был местом работы Се Сихэна. Снаружи располагались кабинеты нескольких помощников и секретарей, и, проходя мимо, они могли видеть большие помещения через окна.

Это пустая трата места, — подумал про себя Чи Ван.

Секретарям не требовались такие большие рабочие помещения.

Увидев кабинет Се Сихэна, Чи Ван не смог сдержать желания пожаловаться. Там даже были просторная гостиная, тренажерный зал и дегустационный зал.

Эта территория была слишком большой и слишком неэффективной.

В стартап-компании, где он работал, арендовали лишь небольшой этаж, но внутри трудились десятки сотрудников, и их рабочие места были довольно просторными.

В душе Чи Ван жаловался, но на лице никак этого не показал.

Он сел на диван, а Се Сихэн подогрел молоко, налил его в термос и подал ему.

Допив напиток, Се Сихэн приготовился попросить кого-нибудь показать Чи Вану окрестности.

Этим человеком, конечно же, был Цзо Цяньсин, который знал Чи Вана и умел вести беседу.

Когда Се Сихэн позвал Цзо Цяньсина, тот никак не ожидал увидеть в кабинете Се Сихэна Чи Вана.

Он на мгновение опешил, увидев его, но быстро поприветствовал Чи Вана улыбкой.

Чи Ван естественно и радостно ответил, несколько раз похвалив его.

Цзо Цяньсин не смог сдержать смеха, увидев, какой Чи Ван оживленный. Неудивительно, что Се Сихэн относился к нему по-другому.

К этому моменту Цзо Цяньсин уже догадался о ситуации и стал более дружелюбно относиться к Чи Вану. Сказав несколько слов Се Сихэну, он отвел Чи Вана на экскурсию по компании.

После того как они ушли, скрывшись из поля зрения и слышимости Се Сихэна, Цзо Цяньсин, используя свою обычную тактику ведения разговора, с улыбкой сказал:

— Разве с Се Сихэном не сложно иметь дело? Он очень привередлив, и с ним трудно поладить, если ты не супергерой.

Человек, не отличающийся особой хитростью, мог бы в этот момент встать на защиту Се Сихэна, непреднамеренно раскрыв подсказки об их отношениях. Тактика Цзо Цяньсина не была сложной, но его дружелюбие и жизнерадостность затрудняли защиту.

Чи Ван весело ответил:

— Нет, совсем нет.

Он больше ничего не сказал.

Затем Цзо Цяньсин сменил тему:

— Тебя Се Сихэн так рано тебя забрал из общежития?

Чи Ван спокойно ответил:

— Мы пришли вместе.

Цзо Цяньсин: ...

Он молод, но довольно немногословен.

Цзо Цяньсин мысленно вздохнул; его ловушка не сработала.

Поэтому он больше ничего не сказал и продолжил экскурсию по компании.

Он показал ему каждый отдел, включая столовую. В это время еще предлагался завтрак. Чи Ван купил цзяньбин гоцзы (китайский блинчик из жареного теста), сфотографировал его и отправил Се Сихэну, спросив, не хочет ли тот тоже; если да, то он принесет ему порцию.

Се Сихэн быстро ответил:

[Нет, если ты ешь, не добавляй острый соус]

Чи Ван ответил:

[Я не добавлял острый соус; я добавил несколько дополнительных кусочков свиной вырезки и сосисок]

Се Сихэн:

[Сосиски могут быть не качественными]

Чи Ван:

[Я доверяю вашей корпоративной столовой; там точно не будут кормить некачественными продуктами]

Се Сихэн:

[Я только что приступил к работе; не стоит слепо доверять системе]

Цзо Цяньсин выглянул из-за угла, увидев их до боли банальные записи в чате, и замолчал.

В этом не было ни малейшего намека на двусмысленность; возможно, он слишком много себе надумывал.

<http://bllate.org/book/14359/1429081>